Елизавета ВЕРТИКАЛЬ (г.Воронеж)

Автограф войны

Кто победил, кто — голову склонил.

Кто-то живой, а кто-то — там… за дверью…

Ведь у войны не отобрать чернил

И не отнять, не уничтожить перья.

Можно решить, что стоит позабыть…

Но эта мысль жестока и дика:

Шекспировское «быть или не быть»

Обидно для героя-старика…

И словно подпись — братские могилы.

На каждую семью легла печать…

И как у женщин тех хватало силы

Так провожать, так ждать и так встречать?!..

Сейчас и слезы радости так редки,

А может, их положено скрывать.

Чтоб не читать военные пометки,

Достаточно совсем не воевать…

И в память о сердцах — единых, кровных,

Пыльных руках, за их последний взмах —

Автографы на древах родословных,

Дыхание войны на орденах.

Детям войны

Войне был ненавистен человек.

Не в силах примириться с пораженьем,

Последней местью прострелила век:

И детство отсекла одним движеньем.

Взрослых людей, не проживших как должно,

Положенных с рожденья детских лет

В России отыскать совсем не сложно…

Сложно понять: за что им этот след?

Но счастливы трудом, как каруселью…

Жива семья, и вместе все отныне…

Потушенные искорки веселья

Не знаменуют детское унынье.

Спасибо тем, кто ждал, пронзая дали,

И кто упрямо звонко песни пел…

Была война, но мы не нападали!

Встать на ноги тогда сам Бог велел.

Война на суше шла. И шла на море.

С подводной лодкой вниз идя ко дну,

В глаза детей, сплоченных общим горем,

Забросила большую глубину…

Прадеду

«Я не один такой», — вся жизнь во фразе.

И бег от похвалы, отказ от льгот…

Ни слова о войне. Ни в коем разе!

Не на покой. На труд. Из года в год…

Он стал угрюм, и молчалив, и строг…

А до войны был проще и наивней.

Вот он ступил на свой родной порог…

И не оттаял. Вечный, вечный иней!

Какое равнодушие к себе!

И кто бы спрятал все свои медали?!..

И кто смолчал бы слово о судьбе,

Занесшей на осколочные дали?!..

Я не застала. Я не знала лично

Загадочного, как старинный клад,

Солдата, чья судьба — не единична,

Что плакал лишь под песню «Шел солдат».

Дедушке

Льется письмо безвестного солдата…

Вот так — по телефону — о войне.

И мирная сегодня вроде дата…

Скоро весна, а это — мир вдвойне.

И я молчу, и мне в новинку то,

Что плачет дедушка… Бывает все впервые.

И бьются, как о горное плато,

Такие слезы в дни небоевые.

Можно подумать: «Какой толк,

Когда чуть что — больничная палата?»

Теперь мне ясно: это его долг —

Искать родных безвестного солдата.

И это — дело жизни, не урывки.

Невыразимо, как он увлечен!

А я все слышу горькие отрывки,

А телефон давно уж отключен…

С такой задачей жизнь идет не мимо.

К чему стремится он — так близко мне!

Пусть слушать то письмо невыносимо,

Необходимо думать о войне!

Брату

Он знает, что такое «взвод», что значит «рота»

Но вновь воспоминанья, как приеду:

В пять лет один он вышел за ворота,

И — в поле. Через яр. К родному деду.

А деду стоило уйти работать рано,

Чтоб вздрогнуть так от голоса, от звука,

Увидеть в зернах желтого тумана

Бегущую макушку внука.

И после, лежа в травке на лугу,

Шептать, вступая в спор с грядущим веком:

«Да я его так воспитать могу,

Что вырастет военным человеком».

И может ли, болеющий глубоко

За память воевавших за свободу,

Не думать, что и внук не век под боком

И не глядеть в судьбу его, как в воду?..

Не может. Ведь любимый, первый,

О ком так долго грезилось, мечталось…

Лишь верится, что внук — Отчизне верный,

Что все передалось, что не сломалось…

… А будущий военный задержал

Прерывистое, частое дыханье…

Как полдень жарок! Как день ал!

Как скоро долг придет за данью!..

Современникам

Я слишком мало думала об этом:

Совсем не тем забита голова.

Я не знакома с тем весенним светом,

Который говорит: «Страна жива».

Другие погибали в войне той,

Отстаивали то, что мы — смели.

Я тоже не была за той чертой.

И я не знаю запаха земли…

А нас в войну — ну мы же разобьемся!

Нас в пекло — мы растаем карамелью,

Нас прямо — мы в веревки изовьемся,

Нас в море — мы знакомы с первой мелью…

Когда-нибудь все каяться рванутся…

Но ждать зачем событий роковых?

Не лучше ли сейчас не отвернуться,

Не отмахнуться от сороковых?

Ведь сердце лишь сильнее пламенеет

От мужества, что об руку с бедой…

И так приятно слезы солонеют

У тех, кто может плакать лишь водой!..

Нам боль не задушить трусливой ленью,

Незнающей о муках укоризны…

Война проходит через поколенья,

Вонзаясь, остается в чьей-то жизни.